

— Сколько есть? — Банкертон раздраженно взмахнул рукой. — Все, что есть, отдавай мне. — Он внезапно приподнял бровь, глядя на Сэлинга, и на его лице появилась злая ухмылка. — Я ведь помню, ты уже совершеннолетний?

Сэлинг напрягся, настороженно наблюдая за ним.

Банкертон поднялся, его массивное тело почти полностью перекрыло единственный источник света в комнате, отбросив густую тень на Сэлинга. Мужчина шагнул вперед, вынуждая Сэлинга отступить.

Внезапно мужчина навалился, прижал Сэлинга к кровати и, оскалившись в гнилозубой улыбке, прорычал:

— У меня есть отличный способ все уладить. Хочешь послушать? Причем я оставлю в покое не только тебя, но и эту тварь.

Сэлинг с дрожью наблюдал, как на него наваливается тяжелое тело. Он дернулся, подогнув колени, пытаясь вырваться, но когда почувствовал, как рука мужчины лезет под одежду, сердце сковал леденящий страх. Он начал судорожно шарить вокруг, нащупал какой-то твердый предмет и, собравшись с силами, изо всех сил ударил Банкертона по голове.

— Ах ты подстилка! Смеешь меня бить! — Банкертон влепил Сэлингу пощечину. Сэлинг, не обращая внимания на боль, в панике вырвался из захвата, забился в угол и, прижимая к груди то, чем только что ударил обидчика, замер, глядя на него с ненавистью. Это была сильно проржавевшая музыкальная шкатулка, с которой капала кровь.

— Не подходи! Я все деньги отдам тебе, Банкертон, не надо... иначе, иначе я с тебя не слезу, у тебя не останется ни гроша, и больше их не будет никогда!

Банкертон, держась за голову, свирепо уставился на Сэлинга:

— Деньги!

Сэлинг, задыхаясь, в спешке перевел все средства со своего счета. Когда терминал мужчины пискнул, подтверждая получение, он мельком взглянул на сумму и с мрачной усмешкой двинулся на Сэлинга.

— Банкертон, ты скоро там!

Издали раздался нетерпеливый крик.

Мужчина пошатываясь встал, морщась от боли в разбитой голове:

— Дрянь! Считаю, что тебе повезло. Уж больно хочется потратить наличность на девок!

Он развернулся и, походкой хозяина, вышел из комнаты.

Сэлинг проводил его взглядом, соскочил с кровати, босыми ногами рванулся к двери и запер ее на все замки. Обессиленный, с тяжело вздымающейся грудью, он сполз по двери на пол.

Черно-белый кот подошел к Сэлингу и заботливо лизнул его в тыльную сторону ладони.

У Сэлинга дрожали руки, он прошептал:

— Все хорошо, все хорошо.

Он прошел в ванную и умылся холодной водой, пытаясь успокоиться.

Все прошло, Сэлинг, расслабься, все хорошо.

Он продолжал убеждать себя, сжимая кулаки, повторял, что должен быть спокойным, обязан не бояться.

Сэлинг оглядел комнату, подбежал к самой большой столешнице и, напрягая все силы, приволок её к двери, забаррикадировав единственный вход. Только увидев, что дверь наглухо перекрыта, он почувствовал подобие безопасности. Свернувшись калачиком прямо в одежде на краю кровати, он провалился в тяжелый сон.

В бесконечной тьме выл ураган.

Звуки непрерывного чавканья и скрежета наполнили слух, липкая жидкость сковала тело, не давая пошевелиться.

Его тело пожирали по кусочкам, высасывая кровь. Огромные рои насекомых бросились на него.

Он распахнул глаза, зрачки сжались, когда он увидел остроклювую черную тварь, пикирующую с небес прямо ему в глаза!

Лотиан резко сел, тяжело дыша. Его прошиб холодный пот, шелковый халат прилип к вспотевшему телу. Нахмурившись, он скинул халат на кровать и, оставшись в одних черных облегающих трусах, подошел к столу и включил терминал.

— ...Маршал, вам приснился кошмар?

Соединение установилось мгновенно, голос на том конце не выражал ни капли сонного

ощепенения.

Лотиан потер переносицу, голос звучал утомленно:

— Да. Нашел?

Цяо Янь вывел голографический экран, прокручивая полупрозрачные синие кнопки, и открыл десятки информационных окон. Одно сообщение он перенаправил Лотиану:

— Собирался доложить вам завтра.

— Хорошо. — Лотиан отпил воды, прислонившись к спинке кровати, и принялся изучать присланные данные.

— Маршал... вы в последнее время просматривали раздел популярных тем в Межзвездной сети? — неуверенно спросил Цяо Янь.

В зрачках Лотиана отражался синий свет данных нейросети:

— ...?

Цяо Янь хлопнул себя по лбу. Какой глупый вопрос! Да Лотиан даже не знал о существовании подобных тем.

Цяо Янь услышал легкое позвякивание стакана о край стола и спросил:

— Маршал, вы пьете холодную или горячую воду?

Лотиан машинально сжал прохладный стакан:

— Горячую.

Как же. Врал он.

Цяо Янь про себя усмехнулся. Он был секретарем Лотиана почти десять лет и знал его лучше всех.

Вся Галактика знала, что маршал Хаммер может безразлично проглотить вчерашний обедок, но никто не знал, что он просто слишком ленив, чтобы идти в столовую.

Вся Галактика знала, что маршал Хаммер может тренироваться на полигоне трое суток напролет, но никто не знал, что он делает это лишь потому, что его одежда испачкалась, а стирать лень — проще найти повод выбросить грязную форму.

Цзяо Янь смотрел, как терминал погас, и снова лег в кровать. Вся Галактика считала, что маршал Хаммер холоден, суров и немногословен, и никто не догадывался, что он просто слишком был ленив, чтобы лишний раз открывать рот.

Лотиан прищурился, читая присланное сообщение: Не забудь выпить лекарство.

Он отложил терминал, бросил взгляд на аптечку, стоящую на дальнем столе, и бесстрастно направился в душ.

Лекарство... слишком далеко.

В наполненной паром ванной горячая вода стекала по смуглой, крепкой спине. Худощавое тело расслабленно покоилось в ванне, но суровые брови были нахмурены, утомленный разум начал прокручивать дела на завтра.

3. Глава 3. Брак маршала

Шесть утра.

Сэлинг отрезвил себя ледяной водой, поспешно переоделся, взял сумку и с трудом оттолкнул стол от двери. Едва сделав первый шаг за порог, он споткнулся обо что-то мягкое и растянулся на полу.

Сэлинг поспешно сел, потирая ушибленный локоть, и взял на руки черно-белого кота:

— Извини, извини! Я совсем забыл про тебя. Мне пора на работу.

Кот посмотрел на Сэлинга своими влажными глазами и тихо мяукнул.

Сэлинг немного подумал, достал из сумки пакет с хлебом, отломил половину и положил на пол, потирая коленки:

— Я ушел.

Не оглядываясь, он торопливо побежал прочь.

Свежий воздух наполнил легкие, Сэлинг жевал хлеб и ускорил шаг. Пустынный район Черного Паука не был похож на шумный вечерний город, при ярком солнечном свете он казался мрачным и заброшенным.

В конце концов, проститутки и бары днем не работают.

Сэлинг глубоко вдохнул, глядя на пролетающие крейсера и бледно-голубое небо. Яркие звезды, видимые с другой стороны от солнца, постепенно бледнели, исчезая в утренней дымке.

На другом конце Галактики сейчас тоже день, наверное.

Сэлинг слабо улыбнулся и, поудобнее перехватив ремень сумки, перешел на бег.

Мастерская по чистке мехов открывалась в восемь, и Сэлингу нужно было прийти на час раньше, чтобы убрать помещение.

Закончив уборку, он разложил информацию о ночных заказах у каждой двери в моечные боксы и, воспользовавшись тем, что хозяин ушел в туалет, подбежал к торговому роботу у дороги купить молока.

Фег вышел из туалета с окурком в зубах и, прислонившись к дверному косяку, гаркнул:

— Сэлинг, марш обратно! Что ты там делаешь, вместо того чтобы работать?

Сэлинг, сидевший на ступенях, от неожиданности вскочил, перебежал дорогу и, извинившись, проскочил мимо Фега.

— Вид такой кислый, что ты делал прошлой ночью? — Фег пошло усмехнулся. — Использовал тот подарок на день рождения, что я тебе дал? Я же говорил, раз ты уже мужчина, то должен использовать это место почаще, иначе будет трудно договориться с маршалом...

— Хозяин! — Сэлинг поспешно перебил его и с запинкой спросил, — Я... могу я получить зарплату за следующий месяц вперед?

Только у торгового робота он обнаружил, что на его счете не осталось ни кредита.

Вчера вечером... все деньги были украдены.

Украдены? Нет, это он сам был слаб и беспомощен, не смог защитить даже те крохи, что у него были.

Фег искоса взглянул на него и покачал головой:

— Нет. Если я дам тебе зарплату вперед, ты просто сбежишь, и где я тогда найду работника? Сэлинг, работай честно, я тебя не обижу, но авансы исключены.

Сэлинг поджал губы. Он так и знал. Здесь, чтобы жить, можно лишиться чего угодно, но только не денег. Без денег жить страшнее, чем умереть. Никому нет до тебя дела, на тебя будут

равнодушно смотреть, пока ты не умрешь от голода, или, если у тебя нет сил сопротивляться, тебя просто растопчут.

Но в районе Черного Паука заработать деньги было легко. Неважно, мужчина ты или женщина, стоит только лечь и раздвинуть ноги — отвратительные пьяницы, грубые мужланы — многие с радостью бросят тебе мелочь.

Сэлинг мелко задрожал, прижал руку к голодному желудку, вымученно улыбнулся Фегу, взял тряпку и вошел в помещение.

Мастерская располагалась на границе процветающего центра и красных фонарей. С одной стороны — небоскребы, над которыми плавно скользили серебристые корабли, а с другой — тьма, грязь, разврат, наркотики и ставки.

Сэлинг любил сидеть у порога мастерской и смотреть на противоположную сторону улицы. Неужели только то, где ты живешь, определяет твой статус? Неужели кровь в их жилах течет разная?

Разве его кровь черная? Разве она грязная? Сэлинг отрешенно смотрел на плывущие по небу рекламные дирижабли, где на него сурово и холодно взирал лик маршала, высокомерный и недостижимый.

Демонстрационные корабли, протестующие против брака маршала с семьей Шустер, пролетали над головой, окрашенные в яркие цвета. Солнце рассыпалось теплым светом, и с неба, кружась в золотистом мареве, падали тысячи серебряных карточек.

Сэлинг подобрал одну — тонкая фольга, сверкающая под солнцем. На листке был изображен черный штрих-код и изящная надпись: Десять причин, почему я ненавижу маршала Хаммера!

Сэлинг отсканировал код терминалом и перешел на межзвездный сайт в серебристых тонах.

Меню сайта гласило: Краткая биография маршала, Достижения, Сувениры, Одежда как у маршала, Динамика событий, Анкета будущего супруга.

Сэлинг сидел на ступеньках, подперев подбородок коленями, и начал читать. Биографию Лотиана Хаммера знали все. Текст сопровождался множеством фотографий, и Сэлинг машинально сохранил одну из них. Он быстро просматривал страницу, пока взгляд не упал на длинный красный текст от автора в конце.

Текст был длинным и эмоциональным. Главная мысль была такова: Маршал Хаммер вырос в военной семье, в шестнадцать поступил в Имперскую академию, в восемнадцать закончил пятилетний курс и ушел в армию. Затем шрифт резко увеличился и засиял золотисто-красным цветом: Таким образом, даже в тридцать пять лет маршал ни разу не был в отношениях!

Никогда не делал никаких заявлений о своей будущей паре! Поэтому чего вы ждете! У каждого есть шанс завладеть маршалом!

В разделе сувениров продавались копии одежды маршала, хрустальные стаканы, которыми он пользовался, и даже плитка, на которую он наступал. Сэлинг ошеломленно смотрел на цены, несколько раз пересчитывая нули.

Он перешел в раздел анкеты для будущих супругов. На сайте было более ста тестов на знание маршала. Первый и самый популярный назывался: Три вопроса семье Шустер, сколько баллов наберешь ты?

Сэлинг, колеблясь, выбрал самый простой уровень, но уже первый вопрос заставил его запнуться.

Вопрос: Назовите последнее время, когда маршал Хаммер появлялся на публике?

а) Месяц назад. б) Три месяца назад. в) Полгода назад. г) Маршал сам-то знает, что его так давно не видели?

Сэлинг поскреб подбородок. Четвертый вариант, хм, выглядит как-то странно. Наверное, не он. Разве может маршал не знать, сколько времени он не показывался на публике?

Подумав, он выбрал А, потому что весь город был увешан фотографиями маршала, и ему казалось, что тот повсюду.

Всплыл красный крестик и появилось окошко: Увы! Дорогой, ты ошибся на первом же вопросе! Запишись на курсы подготовки по маршалу, сейчас действует скидка 20%!

Сэлинг: ...

Он хотел было закрыть окно, как вдруг услышал крик:

— Мама, быстрее смотри, это маршал!

Сэлинг обернулся, но Фег тут же отвесил ему подзатыльник:

— Сэлинг, опять бездельничаешь! — он тут же повернулся к клиентам с дежурной улыбкой: — Здравствуйте, госпожа Ханс, вы записаны на утро, добро пожаловать. Мы подготовили для вас мойку... Сэлинг, марш внутрь, воды налей!

Сэлинг закрыл терминал и побежал в мастерскую, помогая поддерживать почти метрового игрушечного меха. Он слышал восторженный голос мальчика:

— Я хочу, чтобы на моем мехе нарисовали маршала, мама, смотри, я выбрал эту картинку!

Мастерская Фега предоставляла услугу нанесения рисунков на мехов, и именно эта уникальная фишка приносила ему постоянный доход. Краска была секретной разработкой Фега: она не смывалась солнцем, водой, и очистить её можно было только специальным составом.

Поэтому каждый работник мастерской обязан был не только знать технику, но и уметь рисовать на крайне высоком уровне. Именно поэтому Фег так строго подходил к выбору персонала. И именно поэтому он никогда не разрешал Сэлингу и близко подходить к мехам.

У Сэлинга не было ни образования, ни навыков. Если он испортит заказ, это будет конец репутации мастерской.

Сэлинг смотрел на взаимодействие матери и сына, в его глазах промелькнула зависть.

— Хорошо, через три дня можете забрать меха. Спасибо, что выбрали нас, — Фег проводил клиентов, вернулся, закинул ноги на стол и повертел в руках фотографию: — Тц-тц, опять маршал. Не понимаю, зачем рисовать его на роботах, дрочить на него, что ли? Тьфу...

Фег швырнул фото Сэлингу:

— Отнеси вещи в первый бокс. И запомни, если поцарапаешь меха — шкуру спущу.

Сэлинг наклонился, поднял помятый снимок. Лицо мужчины было искажено заломом бумаги. Сэлинг тщательно разгладил его пальцами. Глядя на суровые, плотно сжатые губы Лотиана Хаммера, которые из-за залома казались слегка приподнятыми в улыбке, он сам невольно улыбнулся.

Цяо Янь после обеда поприветствовал коллег в военном ведомстве и вошел в просторный, светлый офис на самом верхнем этаже.

Его появление разрядило напряженную обстановку в кабинете. Цяо Янь мягко произнес:

— Обед уже доставлен, маршал. Совещание можно отложить на час, прошу всех пройти в столовую.

Люди покидали кабинет, проходя мимо него, а старик с тростью, проходя последним, злобно фыркнул. Цяо Янь сохранял свою неизменную вежливую улыбку.

— Господин Шустер, еда в ведомстве может быть не самой лучшей, прошу прощения. Если у вас будут замечания, пожалуйста, скажите мне, и я потребую их учесть. Хотя, вы сами понимаете, бюджет ведомства ограничен. — Он вдруг будто что-то вспомнил. — Ой! Господин Шустер, маршал станет частью вашей семьи, вы ведь сами захотите наладить питание в ведомстве, правда ведь?

Пожилой господин Шустер задрожал от гнева, его усы задергались. Он повернулся к Лотиану, который сидел за столом и игнорируя их разговор, и криво усмехнулся:

— Господин маршал, у меня лишь один сын. Я польщен вашим предложением о браке, но, будучи отцом, я не позволю губить счастье Холла!

Лотиан поднял голову, его взгляд был холодным и пронзительным:

— Он согласился на мое предложение от имени семьи Шустер.

Шустер вздрогнул:

— Но Холл уехал!

Лотиан встал. Его высокий рост внушал невольный трепет. Он медленно подошел к Шустеру:

— Мой брак. Никто не смеет отменить его.

Сказав это, он сделал решительный шаг к выходу.

Цяо Янь, улыбаясь, взял плащ маршала и последовал за ним, не забыв обернуться:

— Господин Шустер, уходя, прикройте, пожалуйста, дверь. Благодарю.

Позади раздался стук трости об пол, Шустер стиснул зубы и со злобой прорычал:

— Тогда желаю маршалу счастья в браке!

4. Глава 4. Брак маршала

Ночь медленно опускалась на город, усыпая темно-синее небо звездами и светящимися огнями пролетающих судов.

Роскошный Млечный Путь, словно ослепительная радуга, протянулся через весь небосвод.

— Ты куда?

Сэлинг застегнул сумку:

— На свалку металлолома. Говорят, там много старых кораблей и сломанных роботов. Многие из них повреждены только частично, если я успею добраться до того, как их уничтожат, можно что-то продать.

Фег выпустил облако дыма прямо в лицо Сэлингу. Тот закашлялся и отпрянул:

— Хозяин, я пошел. Завтра выходной, верно? Ничего, послезавтра буду вовремя.

— Стоять! — гаркнул Фег, на его лице промелькнула тень сомнения. — Ты хоть знаешь, что это за место? Там полно дикарей-бродяг. Ты уверен, что выживешь?

Сэлинг униженно сжал ремень сумки. Фег раздраженно махнул рукой:

— Дам в долг, но чтобы быстро вернул!

— Я смогу вернуть только с зарплаты, — Сэлинг глубоко вдохнул. — Я быстро бегаю, они не поймают меня. — Он помахал Фегу рукой и бросился в ночную тьму.

Сэлинг не успел пробежать и пару шагов, как рядом с ним остановился старый потрепанный корабль:

— Запрыгивай! Поеду с тобой, но если найдем что-то ценное, поделим пополам!

Сэлинг улыбнулся:

— Хорошо, спасибо.

Место, которое Сэлинг называл свалкой, мягко говоря, было мусорным полигоном, куда свозили только технику. Большая часть электронных компонентов уничтожалась там путем переплавки.

Свалка находилась далеко от жилых зон, так как при утилизации механизмов возникали сильные электромагнитные поля и радиация, которые были крайне опасны для людей.

<http://bllate.org/book/19846/1953776>